

**Преподавание
истории и культуры стран Азии
в средней и высшей школе России:
исторический опыт
и современные проблемы**

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
Красноярск — Железногорск 14-16 марта 2007 г.**

Выпуск 2

Филиал Красноярского государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева в г. Железногорске

Сибирский федеральный университет

**Преподавание истории и культуры стран Азии
в средней и высшей школе России:
исторический опыт и современные проблемы**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
Красноярск - Железногорск 14-16 марта 2007 г.

Выпуск 2

ББК 63.3(5)

П 72

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук В.Г. Дацышен (отв. редактор)

кандидат физико-математических наук Н.Н. Носков

кандидат педагогических наук Ф.Н. Денисенко

П 72 Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск – Железногорск, 14-16 марта 2007 г. вып. 2 / ред. кол.; В.Г. Дацышен (отв. ред.); Железногорск, 2007. – 188 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы», состоявшегося в г. Железногорске Красноярского края 14-16 марта 2007 г. В них содержатся результаты работы востоковедов Петербурга, Уфы, Екатеринбурга, Новосибирска, Барнаула, Горно-Алтайска, Иркутска, Благовещенска, Железногорска, Зеленогорска и Красноярска, а также преподавателей из Японии, Китая и Турции, представленные к началу работы конференции.

ББК 63.3(5)

ISBN 5-8173-0285-7

© Филиал Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в г. Железногорске, 2007

© Сибирский федеральный университет, 2007

ПРЕПОДАВАНИЕ МАНЬЧЖУРОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Пан Т.А.

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Если в настоящее время Вы спросите: что такое «маньчжуроведение», то не каждый преподаватель с ходу четко объяснит предмет и задачи этой науки. Однако еще в начале XX в. российская наука включала маньчжуроведение в состав обязательных востоковедных дисциплин, и маньчжурский язык преподавался наравне с китайским, как один из официальных языков правящей в Китае династии Цин (1644-1912).

История маньчжуроведения в России связана с установлением торговых и дипломатических отношений между Россией и цинским Китаем в начале XVII в. В пограничных переговорах и караванной торговле участвовали переводчики-толмачи, обычно знавшие китайский, маньчжурский и монгольские языки. Как отмечает П.Е. Скачков, «особенность русского китаеведения заключалась в том, что на первых порах одинаковое значение имели китайский, маньчжурский и монгольские языки... Причем маньчжуроведческие исследования, например, на первом этапе становления китаеведения как науки сыграло большую роль».¹

Историю русского маньчжуроведения можно разделить на пять основных этапов:

1. начало XVIII в. – 1855 г.: изучение маньчжурского языка студентами и сотрудниками Пекинской духовной миссии;
2. 1850 – 1899 гг.: маньчжуроведение в стенах Казанского и Петербургского университетов;
3. 1899 – 1920 гг.: деятельность ученых и преподавателей Восточного института во Владивостоке;
4. 1920 – 1950-е гг. перемещение центра исследований в Ленинград, в ЛГУ и Институт народов Азии АН СССР (ныне Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН);
5. 1960 г. – настоящий момент.

¹ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. - М., 1977. С. 285.

Основная заслуга в создании российского маньчжуроведения принадлежит членам Пекинской духовной миссии. Ее сотрудники должны были изучать китайский и маньчжурский языки, поэтому Кяхтинским трактатом 1727 г. в рамках миссии была предусмотрена организация группы русских студентов из шести человек для всестороннего изучения Китая, включая и официальные языки цинской империи (китайский, маньчжурский и монгольский). По выражению И.И. Захарова из состава Пекинской миссии вышли «великие знатоки маньчжурского языка»¹, создавшие ряд ценнейших грамматик, словарей, исследований по маньчжурскому языку, литературе и культуре. Ими были сделаны переводы основных маньчжурских памятников, большинство из которых, к сожалению, остались в рукописи. Из состава студентов первых миссий особенно выделились И.К. Рассохин, А.М. Владыкин, А.Л. Леонтьев, С.В. Липовцов, П.И. Каменский, З.Ф. Леонтьевский и многие другие, о которых С. Кулинг сказал, что «русские были первыми европейцами, серьезно изучавшими маньчжурский язык».²

Именно студенты и сотрудники миссии были первыми, кто познакомил русское и европейское общество с историческими и идеологическими текстами, переведенными с маньчжурского языка, который по грамматической структуре значительно проще китайского. Как отмечает М.П. Волкова, «работа над первыми переводами маньчжурских сочинений на русский язык, составление первых многоязычных словарей и пособий для изучения маньчжурского языка сопровождалась детальной разработкой и освоением политической, административной, лингвистической терминологии этого языка. Тогда же ученые подготовили необходимые источники для последующих научных исследований».³ В отличие от западно-европейских ученых русские маньчжуроведы не ограничивались филологическими исследованиями: параллельно с этим они занимались историей,

¹ Захаров И.И. Полный маньчжурский словарь. - СПб, 1875. С. XXX.

² Couling S. *Encyclopedia Sinica*. Shanghai, 1917. С. 324.

³ Волкова М.П. Маньчжуроведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 143; см. также: Пашков Б.К. Вклад русских ученых в изучение маньчжурского языка и письменности // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. - М., 1972. С. 143.

бытом, социально-экономическим положением маньчжуров при империи Цин.

Поскольку дипломатическая переписка между Россией и Китаем велась на китайском и маньчжурском языках, то по возвращении на Родину бывшие студенты Пекинской миссии в основном занимались переводом официальных бумаг при Министерстве иностранных дел, а также обработкой и переводом привезенных из Китая материалов, поступавших в Азиатский департамент МИДа и Библиотеку Императорской Академии наук. Постепенно возникла необходимость готовить непосредственно в России переводчиков с маньчжурского и китайского языков, а также будущих студентов Миссии. Именно поэтому в середине XIX в. эти восточные языки были введены в университетское преподавание для подготовки квалифицированных специалистов по языку, литературе, истории и этнографии цинского Китая. Некоторые студенты Миссии после возвращения в Россию остались в городах по тракту из Китая и преподавали маньчжурский язык при духовных семинариях, например, в Иркутске (А. Орлов¹, А. Парышев), в Казани (О. Войцеховский и А. Сосницкий), а также в Благовещенске, Кяхте и других городах Сибири и Дальнего Востока. В 1844 г. впервые в России при Казанском университете была открыта кафедра маньчжурского языка, и Осип Павлович Войцеховский (1793-1850) стал первым профессором-маньчжуристом. В 1850 г. в Казанском университете восточными языками занимались 33 студента, из них в китайско-маньчжурском классе – 11 человек. Перед закрытием Восточного факультета и его переводом в Петербург в 1855 г. из 24 студентов китайский и маньчжурский языки изучали 5 человек.²

В связи с преобразованием отделения восточных языков в факультет при Санкт-Петербургском университете и переводом некоторых кафедр из Казанского университета в Петербург в Казани прекратилось преподавание дальневосточных языков. В.П.

¹ Следует особо отметить, что монголист А. Орлов составил первую «Маньчжурскую грамматику» на русском языке и издал ее в Иркутске в 1865 г. с посвящением «Во славу и пользу Православной Церкви Божией на Амуре». Однако эта грамматика не была должным образом замечена в научных и преподавательских кругах Петербурга.

² Бартольд В.В. Сочинения. Т.IX. - М., 1977. С. 83.

Васильев переехал в Санкт-Петербург и возглавил открывшуюся в 1851 г. кафедру китайской словесности. Там же, на Восточном факультете, он читал и лекции по маньчжурскому языку на кафедре маньчжурской словесности.

В 1863 г. самостоятельная кафедра маньчжурской словесности была объединена с китайской кафедрой, которая была названа «китайско-маньчжурский разряд». Однако только в 1868 г. по представлению В.П. Васильева на специально выделенную в штатном расписании должность преподавателя маньчжурского языка был взят И.И. Захаров, известный своими основополагающими работами «Полный маньчжурско-русский словарь» (СПб, 1875) и «Грамматика маньчжурского языка» (СПб, 1879). И.И. Захаров преподавал в СПбУ в течение 17 лет до 1885 г. После его скоропостижной смерти маньчжурскую словесность вел А.О.Ивановский, в 1893 г. издавший «Маньчжурскую хрестоматию»¹, содержащую оригинальные тексты, записанные академиком В.В. Радловым во время его пребывания в Китае. Маньчжурский язык и литература преподавались по специально разработанным программам, которые включали основы грамматики, чтение оригинальных и переводных текстов и обзор маньчжурской литературы. Долгое время основными пособиями для преподавания были составленные В.П. Васильевым «Маньчжурская хрестоматия для первоначального преподавания» и литографированное издание его «Маньчжурско-русского словаря»². В хрестоматии были собраны оригинальные маньчжурские тексты без их китайских версий и перевода, при этом тексты отражали различные стили языка.

Со смертью Васильева (1900) и А.О.Ивановского (1903) на Восточном факультете СПбУ, постепенно прекратилось преподавание маньчжурского языка.³ Более того, в связи с

¹ Ивановский А.О. Маньчжурская хрестоматия. - СПб, 1893. Вып. 1; 1895. Вып. 2.

² Васильев В.П. Маньчжурская хрестоматия для первоначального преподавания. - СПб, 1866; Васильев В.П. маньчжурско-русский словарь. Литографированное издание. - СПб, 1866.

³ Подробнее см.: Пан Т.А. Изучение маньчжурского языка в Пекинской Духовной миссии // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. - СПб, 1993. С.119-126

демократическими событиями в Китае в 1911-1912 гг. и падением цинской династии академическая наука объявила маньчжурский язык «мертвым» языком. Этому способствовала и отдаленность Петербурга (и Европы) от границ с Китаем, что оправдывает ученых, которые не имели возможности четко определить лингвистическую ситуацию в Маньчжурии.

Сокращение программы по маньчжурской словесности в СПбУ объясняется и тем, что в 1898 г. во Владивостоке был открыт Восточный институт, обучавший живым языкам Дальнего Востока и готовивший переводчиков для практической работы с языком. Первый директор А.М. Позднеев так охарактеризовал задачи института: «Восточный институт, имеющий своим назначением готовить учащихся в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях восточно-азиатской России и прилегающих к ней государств, является ныне учреждением совершенно исключительным не только в России, но и во всей Западной Европе. Чтобы удовлетворять указанную ему цель, преподаванию восточных языков должно придаваться в нем практический характер и помимо того основательно ознакомлять слушателей как с естественным положением и экономическими условиями жизни, так и правовыми отношениями различных государств Восточной Азии».¹

Именно на обучение практическим знаниям были направлены программы преподавателей китайско-маньчжурского отделения А.М. Позднеева, А.В. Руднева, П.П. Шмидта, А.В. Гребенщикова (выпускников Восточного факультета СПбУ). Одним из самых важных моментов в обучении студентов считалось практическое летнее занятие и командировка в Северную Маньчжурию. Во время летних поездок в страну изучаемого языка студенты должны были собрать определенный материал и написать отчет. Многие материалы представляли научный интерес и были опубликованы в «Известиях Восточного института».

В стенах Восточного института П.П. Шмидт и А.В. Гребенщиков начали исследования по сравнительному изучению языков тунгусо-маньчжурской группы, был создан кабинет экспериментальной фонетики, на открытии которого А.В.

¹ Известия Восточного института. Т.2, вып. 1. - Владивосток, 1900. С. 4.

Гребенщиков говорил: «Зафиксировать маньчжурскую речь, разносторонне и в наибольшей мере (в смысле получения сырых материалов) использовать интереснейшие данные этого языка теперь, когда он оттесняется уверенным наступлением китайского языка, исследовать, пользуясь указанными приборами, возможно большее число представителей живой речи – краеугольная теперь задача занимающего кафедру маньчжуроведения».¹ В это же время он публикует один из основополагающих трудов по маньчжуроведению «Маньчжуры, их язык и письменность»², в котором доказывает, что в начале XX в. маньчжурский язык не был «мертвым языком» и что на нем говорили во многих провинциях северо-восточной Маньчжурии. Преподавание маньчжурского языка в Восточном институте велось по программе, разработанной А.В. Гребенщиковым и включавшей в себя элементы грамматики, чтение маньчжурского текста по разговорнику «Цин взнь циньэнь» - «Начальное обучение маньчжурскому языку» Шоу Пина (1732 г.), лекции по сравнительному тунгусо-маньчжурскому языкознанию. Студенты слушали лекции по экономическому и политическому положению Китая и его северо-восточных районов, ездили в экспедиции по маньчжурским деревням.

В 1920 г. Восточный институт был реорганизован в Восточный факультет Дальневосточного государственного университета. С этого времени интерес к маньчжуроведению значительно снижался, что было связано с изменением политических и научных взглядов: всё, относящееся к маньчжурской цинской династии, являлось враждебным китайскому духу. Это отношение в основном китайских ученых было широко распространено в СССР и на Западе, а маньчжуроведение перестало быть самостоятельной наукой. В середине 1920-х годов специалисты Восточного института постепенно покидали Владивосток: после длительных переездов А.В. Гребенщиков оказался в Ленинграде, а П.П. Шмидт – в Риге. В 1936 г. А.В. Гребенщиков возглавил секцию маньчжуроведов в

¹ Известия ВИ. Т. 13, приложение 2. - Владивосток. 1912. С. 99.

² Там же. Т. 45, вып. 1. - Владивосток, 1912.

Институте востоковедения АН СССР и продолжил свои занятия по маньчжурскому шаманизму и изучению рукописей¹.

Как правильно заметил А.П. Конаков, «в истории изучения маньчжурского языка нашли отчетливое выражение две линии. Одна из них связана с китаистами, другая – с монголистами. Из их среды и выходили маньчжуристы-китаисты, маньчжуристы-монголисты.... В этом и заключается важнейшая и специфическая особенность русской маньчжуристики, обусловившая в значительной мере ее быстрые и прочные успехи.... Как ни парадоксально, но следует признать, что маньчжуристика развивалась все время «без маньчжуристов» - людьми, которые, кроме маньчжурского, обладали знаниями соседних языков: китайского и монгольского. Китаисты и монголисты, пришедшие в маньчжуристику, на первых порах занимались преподаванием и составлением учебников маньчжурского языка, что соответствовало практическим потребностям и уровню развития лингвистической науки того времени. Позднее, начиная с конца прошлого (XIX в. - *Т.П.*), прогресс научных знаний привел к более углубленному и интенсивному изучению маньчжурского языка»². Именно эта тенденция отразилась в работах китаиста-маньчжуриста А.В. Гребенщикова. Маньчжуристами-монголоведами были А.Орлов, А.М. Позднеев, Б.Я. Владимирцов, В.Л. Котвич. Они установили неразрывную связь маньчжурского языка с монгольским и тунгусскими языками и использовали это в своих лингвистических исследованиях. «Фактом научно-установленным стало то, что маньчжурский язык не должен изучаться замкнуто, в самом себе, вне связи с другими языками, и прежде всего, с языком монгольским... Однако, констатируя это совершенно бесспорное положение, и Б.Я. Владимирцов и В.Л. Котвич, будучи монголистами, делали из него выводы, имеющие больше для монголоведения, чем для маньчжуроведения, ...

¹ Пан Т.А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII-XVIII вв. - СПб, 2006. С. 19-20.

² Конаков А.П.. Маньчжуристика в России и в СССР // Известия Академии Наук Союза ССР. Отделение литературы и языка. - М., 1947. Т. VI, вып. 5. С. 421.

привлекая маньчжурский язык лишь в качестве дополнительного аргумента.»¹

Кроме китаистов и монголоведов к маньчжурскому языку обращались и тюркологи. Из них следует назвать академика В.В. Радлова, который собрал большую коллекцию текстов маньчжурского и сибирского фольклора. Частично эти материалы были опубликованы А.О. Ивановским в его «Маньчжурской хрестоматии» в 1893 г., а в 1994 была издана рукопись В.В. Радлова «Сиди кур», хранящаяся в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН².

В 1960-90 гг. в России занимались в основном тунгусо-маньчжурским языкознанием при академических институтах: О.П. Суник, В.П. Цинциус (Ленинград), И.Т.Мороз, Б.К. Пашков (Москва); Е.П.Лебедева, В.А.Аврорин (Новосибирск). С 1982 г. последовательница новосибирской школы Л.М. Горелова продолжает исследовать грамматику маньчжурского языка в ИВ РАН³. Ни в одном ВУЗе страны маньчжурский язык не был включен в учебную программу. Исключение составляет послевоенный период 1945-1950 гг, когда на Восточном факультете Ленинградского государственного университета при кафедре китайской филологии была набрана одна группа маньчжуроведов. Маньчжурский язык преподавали Б.И. Панкратов и М.К. Максимов по хрестоматиям и грамматикам, составленным И.И. Захаровым и В.П. Васильевым в XIX в. Из этой группы профессиональными маньчжуроведами стали И.Т. Мороз (Москва, ИДВ АН СССР) и М.П. Волкова (Ленинград, ЛО ИВ АН СССР), впоследствии издававшие переводы маньчжурских официальных и литературных текстов. С 1979 г. сначала под руководством М.П. Волковой (до 1982 г.), а затем самостоятельно маньчжуроведением стала заниматься автор данной статьи, изначально китаист по образованию.

Из вышеизложенного краткого обзора истории маньчжуроведения в России видно, что некогда ведущая в Европе

¹ Там же. С. 422.

² Лебедева Е.П., Горелова Л.М. Сиди кур. Сибирская версия «Волшебного мертвеца». Тексты в записи В.В. Радлова. - Висбаден, 1994 (Aetas Manjurica. 4)

³ Gorelova L.M. Manchu Grammar. - Leiden, 2002.

российская школа маньчжуроведения постепенно угасла к середине XX в. и позднее была представлена лишь единичными учеными.¹

Однако публикации М.П. Волковой², фактически, открыли новую историю международного маньчжуроведения, т.к. показали важность и необходимость исследования рукописного наследия маньчжуров, хранящегося в фондах библиотек и музеев мира, а также изучения оригинальной (непереводной) маньчжурской литературы. Эти издания совпали с развернувшейся в Европе и Америке дискуссии о важности маньчжуроведения и о восстановлении ее роли как самостоятельной науки. С конца 1970-х годов в университетах Германии, Италии, Венгрии, Польши, Японии, КНР и США стали вводить преподавание маньчжурского языка при китайских или монгольских кафедрах Восточных факультетов.

Здесь следует сказать о том, что является предметом науки маньчжуроведение и какими материалами она оперирует.

Тексты на маньчжурском языке появились в конце XVI в. с введением маньчжурской письменности. В основном, это исторические и архивные документы становления династии Цин до появления маньчжуров в Китае в 1644 г. Японскими и тайваньскими учеными в 1960-х годах были опубликованы «Старый архив на маньчжурском языке» и «Первоначальный маньчжурский архив»³. Именно на их основе были написаны поздние «Правдивые записи» (ши лу) о правлении первых

¹ Эту же участь постигла и французская школа маньчжуроведения, которая совершенно исчезла. Понимая эту ситуацию, в 1997 г. Университет Сорбонны пригласил автора данной статьи прочесть краткий месячный курс маньчжурского языка, однако регулярные курсы маньчжуроведения во Франции не читаются.

² Нишань самань-и битхэ – Предание о нишанской шаманке. Изд., transl., пер. текста М.П. Волковой. - М., 1961; Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. - М., 1965; Волкова М.П. Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР. Вып. 1.- М., 1988.

³ *Маньвэнь лаодан*. Manbun ro:to.: Tongki fuka sindaha hergen i dangse. "The Secret Chronicles of the Manchu Dynasty" 1607–1637 A.D. Translated and annotated by Kanda Nobuo, Shimada Jōhei, Matsumura Jun, Okada Keiji, Honda Minobu, Okada Hidehiro. 7 vols. - Tokyo, 1955–1963; *Цзю маньчжоу дан*. Под ред. Чэнь Цзесяня. 10 т. - Тайбэй, 1969.

маньчжурских императоров и именно они являются достоверными историческими источниками. Это - важный фактор, т.к. «ши лу» императоров Тайцзу (Нурхаци) и Тайцзуна (Хун Тайчжи), изданные при императоре Канси в довольно большой степени являлись редакцией первоначальных архивных записей. В течение всего периода правления династии Цин создавались «ши лу» императоров: все «ши лу», включая период правления императора Тунчжи (1862-1875)¹, составлялись на трех официальных языках – маньчжурском, китайском и монгольском, и, следует отметить, что три версии не всегда являются идентичными. Маньчжурский язык использовался как «секретный» язык донесений в Палату внешних сношений (Лифаньюань) по Монголии и пограничным вопросам с Россией. Самый поздний документ на китайском и маньчжурском языках, присланный к российскому императорскому двору, датируется 1908 г. и является верительной грамотой, сообщающей о восшествии на престол малолетнего императора Пу И.² Более того, существует большое количество документов, касающихся отношений маньчжурской империи с Монголией, Россией, Кореей, Тибетом и Центральной Азией, что в значительной мере дополняет или исправляет наши представления о политике цинов. Таким образом, без знания маньчжурского языка и написанных на нем исторических и административных документов невозможно воссоздать полную историю династии Цин.

Поскольку маньчжурский язык был официальным языком китайской империи и включен в состав государственных экзаменов на получение должностей, то было создано большое количество учебных пособий, словарей и хрестоматий. Эти тексты являются ценным материалом для лингвистических и филологических исследований. На маньчжурском языке создавались литературные произведения (стихи и проза), которые иллюстрируют культурную интерференцию и демонстрируют, как маньчжуры овладевали основами китайской цивилизации. Тексты на маньчжурском языке

¹ «Ши лу» императоров Гуансюя и Сюаньтуна были написаны только по-китайски уже в республиканский период – см. Пан Т.А. Маньчжурские письменные памятники... С.59-64.

² Pang T.A., Pchelin N.G. Credentials of the Last Chinese Emperor to the Last Russian Emperor // Manuscripta Orientalia. No. 1. - Spb-Helsinki, 2003. P. 19-25.

являются самыми ранними записями фольклора тунгусо-маньчжурских народов и важны для сравнительного тунгусо-маньчжуроведения. Изучение маньчжурского фольклора связано с изучением шаманства и именно маньчжурские тексты в письменной форме зафиксировали народные верования, начиная с XVI в. Напомним, что фольклор народов Сибири, Дальнего Востока и Приморья стал объектом изучения только в начале XX в., он передавался только в устной традиции, и все тексты были записаны довольно поздно российскими учеными в транскрипции.

Маньчжурский язык был языком общения между народами, населявшими китайское Приамурье и Приморье. Сохранились солонские, даурские, ороченские тексты в маньчжурской записи. Одно из маньчжурских племен – сибэ (сибинцы) до сих пор говорит на сибинском диалекте маньчжурского языка и пользуется маньчжурской письменностью. В середине XVIII в. большая часть сибинцев была переселена по приказу императора Цяньлуна в Центральную Азию на берега реки Или для охраны границ империи Цин после завоевания Восточного Туркестана. Благодаря отдаленности от центра и уникальному многонациональному и этнокультурному окружению им удалось избежать ассимиляции с китайцами и сохранить родной язык. Европейские ученые считают этот язык современным разговорным вариантом классического маньчжурского языка. Сибинцы в районе Чабчала и Инина (бывшей Кульджи) сохранили маньчжурский быт и традиции. Маньчжурский язык преподается в начальной школе, на нем издаются книги и журналы, транслируются радиопередачи. Изучение сибинского диалекта маньчжурского языка является одной из задач маньчжуроведения.

Таким образом, *современное маньчжуроведение можно определить как междисциплинарную науку по истории, культуре, идеологии и религии народов империи Цин (1644-1912), а также современных маньчжуров и народа сибэ.*

То факт, что маньчжуроведение имеет довольно широкие цели и задачи, осложняет введение этой науки в университетские программы. Единственная кафедра маньчжуроведения в Европе действует в Италии при Университете Венеции (проф. Дж. Стари), в США маньчжуроведение преподается в Гарвардском университете (проф. М. Элиот), факультативно этот предмет читается в Мюнхенском университете. В Японии маньчжурский

язык преподается в нескольких университетах страны, в КНР маньчжурский язык введен в учебные факультативные программы Университета национальностей (Пекин), Ляонинском университете (Шэньян) и Хэйлунцзянском университете (Харбин)¹.

В России, начиная с 2004-2005 академического года, спецкурс «Введение в маньчжуроведение» читается автором данной статьи на кафедре филологии Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Курс рассчитан на два учебных семестра и предназначен для студентов третьего курса, изучающих китайский язык. Цель курса – восстановить университетскую традицию преподавания маньчжуроведения в России и познакомить студентов с культурой династии Цин в Китае (1644-1912), отраженной в маньчжурских документах этого периода, а также с историей маньчжуров до завоевания Китая и с современным состоянием изучения и бытования маньчжурского языка. Задачей курса является познакомить студентов с историей маньчжуроведения в России, Европе, Китае, Японии, Корее и Америке, с достижениями и направлениями современного маньчжуроведения и с основными источниками по истории, литературе, религии и идеологии на маньчжурском языке. Кроме этого, задачей курса является ввести студентов в современную проблематику изучения маньчжурских источников и культуры маньчжуров и народа сибэ, уже разрабатываемую в университетах Венеции, Гарварда, Мюнхена, Токио и Пекина. Тем самым дать возможность ориентироваться в направлениях исследований ведущих востоковедных центров в области изучения истории и культуры династии Цин, а также познакомиться с современными международными изданиями. Данный курс является основным для дальнейшего изучения маньчжурского языка и материалов, написанных на нем.

Спецкурс «Введение в маньчжуроведение» читается на материале маньчжурского фонда СПбФ ИВ РАН и библиотеки

¹ В Харбине при университете существует Институт маньчжурского языка – единственное учебное учреждение в КНР, которое готовит бакалавров по специальности маньчжурский язык. Этот институт, в основном, специализируется на лингвистических исследованиях.

Восточного факультета СПбГУ. Проводятся практические занятия в фондах с целью ознакомить студентов со спецификой рукописной и печатной книги династии Цин – издания на маньчжурском языке. В течение спецкурса студентам представляются серии иллюстративного материала: слайды, сделанные автором во время экспедиций в Маньчжурии и Синьцзяне в места проживания маньчжуров и сибэ, а также документальные фильмы китайских авторов о современных шаманских ритуалах маньчжуров.

В результате лекционных и семинарских занятий студенты получают знание основной литературы по истории маньчжуроведения, умение анализировать культурологическую ситуацию существования не китайской династии в условиях устоявшейся китайской традиции, изменения национальной политики (имперской и современной) по отношению к малым народам Китая на примере маньчжуров и сибэ. Подача такого широкого по тематике материала может быть целесообразна не только китаистам-филологам (как это происходит сейчас в СПбГУ), но и историкам, не ограничиваясь в специализации, т.е. и корейцам и монголистам, т.е. всем, чьи изучаемые страны имели тесные культурные и политические отношения с Китаем периода Цин.

Второй ступенью введения маньчжуроведения в программу университетского востоковедного образования должно быть преподавание собственно маньчжурского языка с целью научить студентов самостоятельно пользоваться маньчжурским материалом для дальнейшей исследовательской работы. Такую программу целесообразнее предлагать студентам старших курсов (магистратуры), поскольку она является расширением базовых знаний, полученных на начальных курсах востоковедного образования.

Безусловно, в Санкт-Петербурге мы имеем первую попытку восстановления маньчжуроведения в программе университетского образования. Однако подобные курсы могут быть востребованы в университетах Дальнего Востока и Приморья, где имеется большое количество маньчжурских материалов в местных музеях и архивах. Поскольку маньчжурское государство было тесно связано с российскими пограничными территориями, а также с тунгусо-маньчжурскими народами, обитавшими в то время по обе стороны границы, то курс маньчжуроведения будет полезен и для

специалистов, занимающихся историей, материальной и духовной культурой малых народов Дальнего Востока, Приморья и Приамурья.

Содержание

Бармин В.А. СИНЬЦЗЯН В СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	3
Бармин К.В. К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ УСТАНОВИТЬ КОНТРОЛЬ НАД СИНЬЦЗЯНОМ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.	9
Бочкарева И.Б. РЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ГРАНИЦ	14
Васильев В.К. НОВЫЕ МЕТОДЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ	22
Дацьшен В.Г. К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИИ И ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЦИНСКОМ КИТАЕ.....	33
Доценко Д.В, О «ЧУВСТВЕ ЯЗЫКА» КАК ОДНОЙ ИЗ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	38
Залеская О.В. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КУРСА «ИСТОРИЯ КИТАЯ»....	46
Карпова А.С., Тагути Тацуси НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	52
Климов Б.Н. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НОМАДИЗМА.....	65
Кобжицкая О.Г. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ И ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ В КУРСАХ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ВОСТОКА.....	68
Комиссаров С.А., Войтишек Е.Э. КУРС ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ СТРАН	

ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВОСТОКОВЕДНЫХ КАДРОВ	73
Комиссаров С.А. ОПЫТ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ И СО СТУДЕНТАМИ ПО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ПРОЕКТАМ	78
Кузнецов Д.В. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ АЗИИ.....	83
Куликов Ф.И., Модоров Н.С. КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА «УМИРОТВОРЕНИЯ» СЮННУ (ПО «ИСТОРИЧЕСКИМ ЗАПИСКАМ» СЫМА ЦЯНЯ)	90
Курныкин О.Ю. ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕТРОПОЛИИ И КОЛОНИАЛЬНОЙ ПЕРИФЕРИИ В КУРСЕ «ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОСТОКЕ В НОВОЕ ВРЕМЯ»	99
Ли Синь ИСЛАМ В КИТАЕ: ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	106
Лыленко Ю.А. К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА..	110
Макитрюк Е.В. СОВРЕМЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ЭВЕНКИЙСКИХ ШКОЛАХ РОССИИ И КИТАЯ.....	120
Мерк Е.В. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ШКОЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЗА 1980-2000-е ГГ.	124
Пан Т.А. ПРЕПОДАВАНИЕ МАНЬЧЖУРОВЕДЕНИЯ В РОССИИ.....	132
Смирнов С.В. ОБРАЗ ВОСТОКА В МИРОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX – XX ВВ.	146

Тимофеев О.В. ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ДАТУН» И СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ГИПОТЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА	153
Черникова Л.П. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ВОСТОКА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ФОРМЕ КРУЖКОВ, ФАКУЛЬТАТИВОВ, ДИСКССИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.	157
Чернов К.Н. РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ XIX ВЕКА О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СТРАН ВОСТОКА	167
Шенкал Гексель К ВОПРОСУ О ЗНАКОМСТВЕ С ТУРЕЦКОЙ КУЛЬТУРОЙ В РОССИИ	178
Список авторов.....	181

**Преподавание истории и культуры стран Азии
в средней и высшей школе России:
исторический опыт и современные проблемы**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
Красноярск - Железногорск 14-16 марта 2007 г.

Выпуск 2

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук В.Г. Дацышен (ответственный редактор),
кандидат физико-математических наук Н.Н. Носков,
кандидат педагогических наук Ф.Н. Денисенко

Подписано в печать 01.03.07.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 11,05.
Бумага ВХИ 80 г/м². Печать ризограф.
Тираж 100 экз. Заказ № 2

Отпечатано в издательском отделе Школы космонавтики,
662971, г. Железногорск, ул. Красноярская, 36,
т. 9-42-36